

Антон Фирулев

Предел

Антон Фирулев

Предел

<https://litres.ru/74355137>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пётр очнулся в старом вагоне. За окном — лес, закат и бесконечные станции. Он не помнит, как сюда попал. Он не знает, куда едет поезд. И никто из пассажиров не даёт прямых ответов.

Только странный старик вручает ему книгу с выцветшей обложкой и говорит: «Когда поймёшь, зачем ты здесь — услышишь свои колёса».

Пётр пытается выйти — но невидимая стена не пускает. Он пытается забыться — но вагон возвращает ему лица из прошлого. Друг, которого он предал. Учитель, которого не слушал. Женщина, к которой не приехал.

И чем ближе последняя остановка, тем яснее становится: этот поезд — не просто транспорт. Это последняя возможность выбрать, куда идти дальше.

Но выбор не будет назван вслух. Его придётся сделать самому.

Антон Фирулев

Предел

«Пролог»

Гудок поезда — низкий, протяжный — пронзил затхлый воздух. Стекло в старых рамах задребезжало. Динамики над головой ожили с шипением:

— Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка...

Вместо названия — только треск. Словно микрофон захлебнулся помехами.

Колёса отбили ритм. Вагон качнулся и поплыл.

Пётр открыл глаза. Несколько секунд он смотрел в грязно-жёлтый потолок с паутиной трещин. Сердце колотилось. Он провёл ладонью по лицу — щёки мокрые. Он плакал во сне, но не помнил, что снилось. Только тяжесть в груди.

Он сел, огляделся. Вагон был старым, потрёпанным: обивка выцвела, пол скрипел, лампы мерцали жёлтым. За окном

— сосны, закат, длинные тени.

По вагону сидели люди. Кто-то читал пожелтевшую газету, двое застыли над шахматной доской, женщина в конце кормила ребёнка — но Петру показалось, что ложка пуста, а ребёнок не открывает рта. Он моргнул — видение исчезло.

Взгляд вернулся к человеку напротив. Тот сидел неподвижно, держа на коленях книгу. Переплёт выцветший, на обложке не хватало верхнего угла, корешок лоснился от множества прикосновений.

— Простите, — хрипло начал Пётр. — Где мы? Куда мы едем?

Мужчина медленно поднял глаза. Светлые, почти прозрачные, с сетью морщинок.

— Молодой человек, — голос сухой и спокойный, — ты в вагоне поезда. А куда мы едем... каждый из нас едет на свою станцию. У каждого свой пункт назначения.

— Но разве может быть у одного поезда много пунктов?

— Может, если этот поезд — не просто поезд.

Динамики снова зашипели. Старик закрыл книгу и встал.

— Моя станция.

— Но объявления не было!

— Я не слушаю динамики. — Он опёрся на палку. — Я слышу колёса. Они меняют ритм за три минуты до остановки.

Поезд замедлялся. За окном показалась платформа, залитая ровным белым светом — без теней, без грязи. Как будто только построили.

Старик протянул книгу Петру.

— Держи. Мне не пригодится. А тебе послужит.

Пётр взял книгу — переплёт был тёплым, почти горячим. На обложке буквы, почти стёртые: «ПРЕДЕЛ».

— Когда поймёшь, зачем ты здесь — услышишь свои колёса. А пока читай. Только не всё подряд. Некоторые страницы надо рвать.

Он вышел на платформу. Свет сгустился вокруг него, стал

плотным, молочным. Старик растворился — не исчез, а растаял.

Двери закрылись. Динамик снова:

— Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка...

Шум. Колёса застучали быстрее. За окном — тёмный лес и первые звёзды. В вагоне зажглись лампы — через одну, полосы света и тени.

Пётр сидел, сжимая книгу. Он не понимал, где он. Но перплёт пульсировал в ладонях.

Где-то в конце вагона кто-то кашлянул. Пётр поднял голову.

Напротив него сидела женщина с белыми, почти прозрачными глазами и смотрела на него в упор.

«ЗНАКОМСТВА»

— Не пытайся её рвать, — сказала женщина, не поворачивая головы.

Пётр отдёрнул руку от книги. Он не заметил, как начал тянуть страницу.

— Почему?

— Потому что боль — не ключ. Боль — только боль.

— Тогда что?

— Тишина.

Она замолчала. Пётр хотел спросить ещё, но почувствовал сквозняк. Запахло больницей — дезинфекция, капельницы. Издалека, сквозь стук колёс, голос:

— Давление стабилизируется... она приходит в себя...

Женщина вздрогнула. Её лицо побледнело, стало полупрозрачным. Она повернулась к Петру, и впервые её белые глаза сфокусировались на нём.

— Меня зовут... — начала она.

И исчезла. Растаяла.

Пётр моргнул. Пустое сиденье. Запах больницы уходил.

Он покачал головой, перевёл дыхание. Оглянулся. В углу двое играли в шахматы — фигуры стояли странно: все чёрные пешки перевёрнуты, король на боку. Рядом парень в наушниках беззвучно подпевал.

Пётр пересел к нему.

— Ты знаешь, куда мы едем?

Парень снял наушник.

— Я не еду. Я уже приехал. Семь лет назад. Мне нравится. Можно просто сидеть.

— Ты не пытался выйти?

— Пытался. Два раза. Двери открываются только для тех, кто знает зачем. А я не знаю. Поэтому остаюсь.

Он надел наушник обратно.

Пётр прошёл к женщине с вязанием. Нитки в клубке не убывали, в петлях — сухая трава.

— Почему названия станций не слышно?

— Ты не слушаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.